

§2 ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Жирина М. В.

РЕФОРМА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫБОР АДЕКВАТНОЙ МОДЕЛИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме реформирования системы российского образования как социоформирующему и социовоспроизводящему фактору и поиску адекватного вектора преобразований. Рассматривается и подвергается оценке понятие национальной системы образования. Рассуждая о выборе адекватной модели образования для России, большое внимание автор уделяет проблеме баланса и сочетания таких полярных процессов, как сосредоточение на социокультурной специфике и активной интеграции в мировое сообщество. Кроме того, в статье анализируются конкретные мероприятия по преобразованию формы и концепции образовательной системы, дается их авторская оценка и прогноз. В качестве основных методов автор применяет метод аналогии и сравнительного анализа, перенося суть типологии социального характера Дэвида Рисмена на гипотетически возможные модели формирования российской системы образования: «ориентацию на себя» и «ориентацию на других». В результате многостороннего подхода в статье в оригинальной форме не только предложены альтернативные модели развития системы российского образования, но и дана оценка конкретным преобразующим мер. Автор, основываясь на приведенных примерах, показывает, почему выбранный путь реформирования является нерациональным и дает прогноз относительно будущего облика системы российского образования.

Ключевые слова: система российского образования, «ориентация на себя», «ориентация на других», реформирование, адекватная модель, национальная система образования, социокультурная специфика, глобализационные процессы, изменения, общество.

Образование сегодня — важный базисный компонент любого развитого общества. Это, с одной стороны, уникальный и определяющий фактор общественной жизни, способствующий конструированию и поддержанию стабильной самовоспроизводящейся системы социумов, с другой стороны, это институт, деятельность которого направлена на формирование и воспитание личности. Система образования всегда функционирует в тесной связи с экономической, политической и духовно-культурной системами государства. Таким образом, в целях формирования желаемого социально-экономического и социально-культурного облика общества необходимо найти такую адекватную модель системы образования, которая бы отвечала требованиям этой социальной системы, при этом «продукт», который она воспроизводит, должен быть конкурентоспособным в современном глобализирующемся мире. Для любого развитого государства поиск такой адекватной модели сопряжен с определенными трудностями.

Сегодня российское образование находится в состоянии реформирования, сопровождающегося болезненными структурными изменениями на всех уровнях системы. Декларируемое «отставание» от Запада, попытки его «догнать» привели к тому, что инородные компоненты сегодня не просто слепо пересаживаются на отечественную почву, но и абсолютизируются с точки зрения своей содержательной составляющей. Подобный сценарий развития едва ли способен привести к положительному результату. Поэтому целесообразно задаться вопросом о правильности избранного направления реформирования, и о возможных вариантах развития ситуации. На наш взгляд, проблему выбора модели системы

образования можно поставить как проблему «ориентации на себя» (т.е., на внутренние цели, задачи и интересы государства) или «ориентации на других» (т.е., на внешнеполитические задачи — интеграции в мировое сообщество, глобализации и пр.). В данном случае подобные формулировки частично могут быть соотнесены с типологией социального характера Дэвида Рисмена¹. « Ориентация на себя, означающая внутренний, а не внешний источник мотивации, большую свободу выбора целей, разнообразие средств их достижения...», говоря в целом, подразумевает концентрацию государства на внутреннем социально-экономическом контексте, социокультурных особенностях и потребностях общества². Подобная модель образования в случае адекватной ее реализации могла бы играть значимую роль в формировании единого идеологического, социального, внутривнутриполитического пространства. Россия является сложным по составу государством с точки зрения исторических закономерностей его формирования и процессов, которые легли в их основу. Национальная система образования, по мнению оппонентов проводимых сегодня реформ, представляется наиболее рациональным выбором не только, исходя из во многом положительного опыта советской системы образования, но и для преодоления действия факторов дегуманизации, депрофессионализации в обществе. Сторонники «ориентации на себя» уверены в необходимости поиска пути создания новой национальной модели системы российского образования с учетом собствен-

¹ Руткевич Е. Д. Типология социального характера Д. Рисмена // Социологические исследования. 1993. № 3. — С. 118–121

² Там же. С. 118–121

ной социокультурной специфики и современных потребностей государства. Кроме того, данный вектор отнюдь не означал бы невключенность в мировое сообщество и не исключал бы заимствование элементов иных систем образования. Несмотря на то, что западноевропейские государства интегрируются в единое экономическое пространство, им удается сохранить специфические национальные черты. С наступлением XXI века на фоне глобализационных мировых процессов во многих государствах обостряются чувства собственной идентичности, что подводит к глокализации, а значит все большей «ориентации на себя»¹.

Другая модель системы образования, исходящая из «ориентации на других», подразумевает принципиально иные, отличающиеся черты как внешней, так и внутригосударственной политики². Сторонники данного подхода отталкиваются от точки зрения, основанной на универсалистском подходе восприятия действительности и глобализационной тенденции мировой интеграции, согласно которой глобализационные процессы должны находить свое отражение не только во внешнеэкономической, политической или технологической областях, но, и как следствие — в унификации и «универсализации» образовательных стандартов. При этом за «универсальные» принимаются стандарты «западные». Немецкий социолог Ульрих Бек подчеркивает западнцентристскую ориентацию таких трактовок: «Монологическое национальное воображение в социальных науках

предполагает, что *западный модерн* — это *универсальная структура*, а модерн «других», не принадлежащих к западной цивилизации, можно понять только в сравнении с идеализированной западной моделью. Господствующая концепция современности, сформировавшаяся в Северной Америке, в том виде, как она представлена в старых теориях модернизации и теориях развития, помещает не-Запад в самом низу эскалатора, движущегося вверх по направлению к Западу»³.

Таким образом, достижение «европейского» уровня образования не может решить проблему улучшения российского образования, выведения его на «новый» уровень качественного совершенствования без учета особенностей и первоочередной ориентации на внутренние проблемы и потребности общества. Из двух путей преобразований наиболее адекватным и результативным может оказаться способ «ориентации на себя», однако нельзя не отметить, что заимствование продуктивных методик или подходов к образовательному процессу может благотворно повлиять на формирование уникальной национальной системы российского образования. Синтез некоторых компонентов системы европейского образования (главным образом, образовательных технологий) и социокультурных особенностей России мог бы иметь положительный эффект. Нахождение золотой середины — главная задача для разработки подобной стратегии.

Однако сегодня можно с определенной долей уверенности полагать, что Министерство образования и науки РФ уже выбрало

¹ Бек У. Космополитическое общество и его враги// Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 1. С.24–53.

² Руткевич Е. Д. Типология социального характера Д. Рисмена// Социологические исследования. 1993. № 3. — С. 118–121

³ Бек У. Космополитическое общество и его враги// Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI. № 1. С.30

путь кардинальных и необратимых преобразований — мы можем наблюдать их фактическое претворение в жизнь. В качестве документальных источников, на которые мы опираемся, целесообразно упомянуть новый закон «Об образовании в Российской Федерации», государственную программу «О развитии образования» (2013–2020) или «Дорожную» карту развития образования¹. В качестве одних из самых важных и болезненных изменений, как было упомянуто в начале статьи, стоит считать общесистемные изменения. Это позволит запустить новый организационно-экономический механизм. Приведем некоторые цели Минобрнауки, которые должны быть достигнуты к 2018–2020 гг.:

- финансирование всех видов образовательных учреждений на основе подушевого принципа;
- введение налоговых стимулов финансирования получения образования физическими и юридическими лицами;
- перевод значительной части учреждений образования в статус автономных с сохранением доли государственного финансирования;
- действие гибкой системы заработной платы преподавателей, выводящей ее в среднем на уровень сопоставимой со средним уровнем зарплаты в экономике и стимулирующей качество работы;
- участие общественности в управлении и контроле качества образования, как на уровне учреждений, так и на муниципальном и региональном уровне².

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

² Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: утв. рас-

Кроме того, к 2020 году в системе образования должны произойти кардинальные кадровые изменения. Массовые сокращения профессорско-преподавательского состава, повышение конкурентоспособности преподавателя, нарастающее давление на неквалифицированных работников системы и другие «селективные инструменты», которые намерено использовать Минобрнауки, также кардинально повлияют на форму и содержание образовательного процесса на всех его уровнях. Важные изменения должны произойти главным образом с профессиональным образованием, концепция которого будет практически полностью изменена, а именно:

- осуществится полный переход на двухступенчатую систему — бакалавриат-магистратура;
- части программ среднего профессионального образования будут переведены в статус прикладного бакалавриата, что подразумевает интеграцию теоретического образования и реального производства;
- будет проведена массовая ликвидация «неэффективных» образовательных учреждений и создание фиксированной сети из университетов, академий и институтов;
- широкое распространение получит частно-государственное партнерство в образовании (концепция вуза как бизнес-инкубатора, технопарка и пр.);

Приведенные нами примеры представляют собой лишь малую долю изменений, которые ожидают систему российского образования, а значит и все государство с его экономической, социокультурной и поли-

порядком Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р.

тической структурами. На первый взгляд цели, перечисленные и в Федеральном законе об образовании и в «дорожных» картах, выглядят как творчески достаточно смелые инициативы. В общем, налицо дифференцированный подход к объектам и субъектам образовательного процесса, признаваемый правильным, «гражданским» и «цивилизованным» большей частью мирового сообщества. Как мы можем наблюдать, в документах во главу угла поставлены автономия, свобода, инновации, инициатива, возможность выбора пути индивидуального развития, взаимодействие с глобальной сферой образования. Провозглашаемая открытость и общедоступность образовательного процесса, его непрерывный характер также привлекают внимание и воспринимаются положительно. Однако при более подробном рассмотрении формулировок и анализе исходных условий для преобразований и прогнозируемых последствий поставленные задачи приобретают скорее негативную характеристику.

Дело в том, что социально-экономические реалии России таковы, что постановка важных системных задач требует активной проработки и учета их специфики. Такие меры, как урезание бюджетных ассигнований в образовательную систему, предоставление большей автономии учреждениям, создание инновационных бизнес-инкубаторов с полным отрывом от фундаментальной науки, в общем, не представляют собой утопичную модель, активно развиваясь в США и Западной Европе, но являются не совсем приемлемыми в рамках российской действительности¹. То же самое касается введе-

ния уровня образования. Действительно, во многих странах Европы распространены «параллельные квалификации» на уровнях высшего образования: одна ветвь — академическая, другая — профессионально ориентированная. Это дает возможность развивать вариативность образовательных программ, осуществлять индивидуальный подход, отвечая на запросы как общества, так и экономической сферы. Но подобные программы должны внедряться и строиться на базе национальной системы, с учетом специфики различных сфер жизнедеятельности.

Трудность реализации поставленных целей заключается, во-первых, в недостаточном развитии российской экономической и социальной базы, которые послужили бы основой для реализации подобных программ, во-вторых, в этнопсихологической и ментально-мировоззренческой специфике социума, который не только не готов к подобным кардинальным переменам, но и в той же степени не одобряет такого рода инновации. С точки зрения экономики перечисленные нами ранее цели приведут лишь к нерациональному использованию материальных ресурсов, возрастанию коррупционной составляющей в системе образования. Немаловажен тот факт, что на сегодняшний день свернуты или находятся в упадке целые отрасли производства, поэтому найти применение знаниям, полученным по программе, например, прикладного бакалавриата, молодому специалисту будет, скорее всего, достаточно проблематично. Вместе с тем, кадровая «урезающая» политика и реструктурирование четко налаженной системы образовательных учреждений приведут к необратимой потере качества образования. В связи с этим цепная реакция

¹ Куптырёв И. Г. Международный инкубатор университета Мэриленда. Информационно-аналитические материалы. URL: <http://www.eureca-usrf.org/about/Bibliot/NNSU/1/06.pdf> (дата обращения: 12.01.2014).

запущенных разрушительных проектов приведет к уничтожению фундаментальной науки, и интеллигенции как класса, поставив под угрозу интеллектуальный потенциал как национальное достояние. Поставленные Минобразования РФ цели ведут к формированию неадекватной модели образования, а значит и российского общества в целом.

Возвращаясь к предложенным нами ранее двум моделям возможного развития системы образования, «ориентация на себя» и «ориентация на другого» мы приходим к вполне очевидному выводу о том, что предпринимаемые изменения — это нерациональная попытка максимального приближения к европейской образовательной модели и вхождения в Болонский процесс¹. Система образования, таким образом, страдает от ложных ориентиров государствен-

ной политики, в то время как в приоритете должен находиться поиск баланса между оптимальными внешними показателями и сохранением самобытного национального компонента. Подобный сценарий осуществления реформирования достаточно трудновыполнимая задача, однако он способен принести гораздо более положительные результаты. Конечно, несмотря на предварительные процедуры прогнозирования, осуществление любой реформы требует огромных затрат человеческих и материальных ресурсов, а также может сопровождаться непредсказуемыми реакциями и последствиями. Однако последовательные изменения структуры системы образования и постепенное внедрение нововведений с учетом специфики российской действительности было бы наиболее верным направлением.

Библиография

1. Бек, У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии, 2003. Том VI. № 1. С. 24–53.
2. Куфтырёв, И. Г. Международный инкубатор университета Мэриленда. Информационно-аналитические материалы. URL: <http://www.eureca-usrf.org/about/Bibliot/NNSU/1/06.pdf> (дата обращения: 12.01.2014).
3. Руткевич, Е. Д. Типология социального характера Д. Рисмена // Социологические исследования. 1993. № 3. С. 118–121.
4. Российская Федерация. Правительство. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р. 261 с.
5. Российская Федерация. Правительство. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». 404 с.
6. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования. Болонская декларация (1999, Болонья)
7. В. В. Жабина Риски инновационной трансформации общества в условиях глобализации. // Философия и культура.—2011.—6.— С. 20–30.

¹ Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования. Болонская декларация (1999, Болонья)

8. Ситник А. А.. Высшее юридическое образование в Германии в условиях перехода на болонскую систему (на примере Потсдамского университета). // Финансовое право и управление.—2014.—№ 1.— С. 54–65. DOI: 10.7256/2310–0508.2014.1.10334.
9. Насонкин В. В.. Теоретико-методологические подходы к изучению системы образования в современном обществе. // Политика и Общество.—2013.—№ 10.— С. 1213–1220. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.10.10166. 10. М. Ю. Барбашин. Институты высшего образования и социальные дилеммы (компаративный анализ российской и американской образовательных систем). // Педагогика и просвещение.—2013.—№ 2.— С. 151–158. DOI: 10.7256/2306–434X.2013.2.9102.
10. П. С. Гуревич. Образование и будущее человека. // Педагогика и просвещение.—2013.—№ 2.— С. 104–113. DOI: 10.7256/2306–434X.2013.2.9123.

References (transliterated)

1. Bek, U. Kosmopoliticheskoe obshchestvo i ego vragi // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii, 2003. Tom VI. № 1. S. 24–53.
2. Kuftyrev, I. G. Mezhdunarodnyi inkubator universiteta Merilenda. Informatsionno-analiticheskie materialy. URL: <http://www.eureca-usrf.org/about/Bibliot/NNSU/1/06.pdf> (data obrashcheniya: 12.01.2014).
3. Rutkevich, E. D. Tipologiya sotsial'nogo kharaktera D. Rismena // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1993. № 3. S. 118–121.
4. Rossiiskaya Federatsiya. Pravitel'stvo. Gosudarstvennaya programma Rossiiskoi Federatsii «Razvitie obrazovaniya» na 2013–2020 gody: Rasporyazhenie Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 15 maya 2013 g. № 792-р. 261 s.
5. Rossiiskaya Federatsiya. Pravitel'stvo. Federal'nyi zakon ot 29 dekabrya 2012 g. N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii». 404 s.
6. Zona evropeiskogo vysshego obrazovaniya. Sovmestnoe zayavlenie evropeiskikh ministrov obrazovaniya. Bolonskaya deklaratsiya (1999, Bolon'ya)
7. V. V. Zhabina Riski innovatsionnoi transformatsii obshchestva v usloviyakh globalizatsii. // Filosofiya i kul'tura.—2011.—6.— С. 20–30.
8. Sitnik A. A.. Vysshee yuridicheskoe obrazovanie v Germanii v usloviyakh perekhoda na bolonskuyu sistemu (na primere Potsdamского университета). // Finansovoe pravo i upravlenie.—2014.—№ 1.— С. 54–65. DOI: 10.7256/2310–0508.2014.1.10334.
9. Nasonkin V. V.. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu sistemy obrazovaniya v sovremennom obshchestve. // Politika i Obshchestvo.—2013.—№ 10.— С. 1213–1220. DOI: 10.7256/1812–8696.2013.10.10166. 10. М. Ю. Barbashin. Instituty vysshego obrazovaniya i sotsial'nye dilemmy (komparativnyi analiz rossiiskoi i amerikanskoi obrazovatel'nykh sistem). // Pedagogika i prosveshchenie.—2013.—№ 2.— С. 151–158. DOI: 10.7256/2306–434X.2013.2.9102.
10. P. S. Gurevich. Obrazovanie i budushchee cheloveka. // Pedagogika i prosveshchenie.—2013.—№ 2.— С. 104–113. DOI: 10.7256/2306–434Kh.2013.2.9123.